

Тайны Николая Некрасова

В этом году исполняется 205 лет со дня рождения великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова и 80 лет со дня основания в Ярославской области литературного музея-заповедника «Карабиха», где были написаны его лучшие произведения. В честь двойного торжества о сохранении и развитии усадебного и некрасовского наследия в интервью рассказала директор музея Марина Михайлова (на фото).

■ **Мария ГОРБАНЬ**

– В прошлую субботу в «Карабихе» широко и ярко отметили День поэзии. Откуда ведет свою историю праздник?

– Всероссийский Некрасовский праздник поэзии – это всегда фестиваль поэтов со всей России. Ни один праздник не похож на предыдущие. Почему возник этот праздник? Когда Николай Алексеевич окончил работу над поэмой «Русские женщины», он прочитал ее своим слушателям в Нижнем парке под кедром на Большой поляне. Родственники вспоминают, что это был день великого подъема, торжества и удовлетворения. Первые праздники поэзии проводились на Большой поляне в память об этом событии. Сейчас Некрасовский день поэзии – один из старейших литературных праздников в стране. В этом году всего семь из них имеют статус всероссийских, в том числе и наш. Мы стали популярной площадкой, куда современные поэты хотят приехать и прочитать свои произведения.

– 80 лет – это целая эпоха. Расскажите, как за эти годы изменилось мировоззрение людей, которые приезжают в музей?

– Конечно, 80 лет – большой срок, и за это время изменилось восприятие личности Николая Алексеевича. Сейчас люди едут за впечатлениями. В первую очередь – впечатлением от места, от личности. Например, посетив литературную экспозицию, люди плачут, сопереживают его героям. Потому что воспринимали Некрасова как нечто застывшее, а оказывается, это очень талантливый человек, произведения которого более чем за полтора века не утратили своей актуальности. Поднятые писателем темы продолжают волновать современного посетителя. А сама усадьба вызывает ощущение умиротворения, радости общения с природой. Здесь чувствуется атмосфера XIX века.

– «Карабиха» сегодня – это музей-некрополь или музей – праздник жизни? Какова сверхзадача вашей команды?

– Это музей, который имеет свое уникальное лицо и соответствует масштабу личности самого Николая Алексеевича. Первый директор музея в духовном завещании сказал: «Берегите «Карабиху». Сохранение музея, некрасовского наследия как части богатейшего культурного наследия нашей страны – это одна из главных задач

нашей команды. Наследия не только материального – в виде локаций, объектов, предметов, но и нематериального. Мы работаем и с некрасовскими произведениями, а также занимаемся литературным краеведением. И я бы добавила: «Берегите и развивайте «Карабиху». Развитие – это второе направление нашей деятельности. Оно заключается в том, чтобы привлекать разных посетителей: семьи, школьников, людей с ограниченными возможностями здоровья, тех, кто любит Некрасова, и тех, кто встречался с его произведениями только в школе. Наша «стратигема» – слово, взятое у самого поэта, – сберегать, восполнять и всегда разговаривать с самой широкой аудиторией, как это делал сам Николай Алексеевич Некрасов.

– Вы позиционируете музей не как склад экспонатов, а как активную среду. Какие ваши проекты сегодня выходят за рамки классической экскурсии?

– Музей для нас – живой организм. У нас много проектов,

которые ориентированы на взаимодействие с аудиторией. В этом направлении можно выделить проект «И запахи, и звуки, и стихи... Аура усадьбы Н.А. Некрасова», создающий особую среду, позволяющую посетителям взаимодействовать с мемориальным пространством через слух, обоняние и осязание. У нас создана локация – детские комнаты. Там можно стать зрителем теневого театра и поиграть в старинные дворянские игры. Еще один уникальный проект – «Ход Некрасова. Как устроены карабихские произведения». Это литературная экспозиция, где мы размышляем с нашими посетителями, в чем секрет долголетия некрасовской поэзии.

– Какой современный проект в «Карабихе» пользуется наибольшей популярностью?

– Есть у нас особый магнит для посетителей – «Рождество в «Карабихе», проходящий в новогодние праздники. А еще я бы хотела выделить как набирающий симпатии фестиваль «Романтика «Караби-

хи». Проводится в августе. В это время вся усадьба погружается в атмосферу XIX века. Мы беседуем с гостями о моде, кулинарии, музыке того времени. Готовим специальные локации для фото. В завершение всегда слушателей ждут романсы.

– Вы очень активный директор, но усадьба – это все-таки и место уединения. Каков ваш личный «секретный» уголок «Карабихи», где время замирает, а Некрасов становится ближе?

– «Карабиха» прекрасна, любой ее уголок интересен. А возможность перезагрузки для меня – уголок, где я могу побыть счастливым человеком (ведь немного нужно для счастья!) – это Нижний парк, самая старая его часть. Там находилась любимая скамейка Николая Алексеевича. Это место, где для меня природа звучит особыми голосами. Его описание можно найти в некрасовской поэме «Мать»: «Охвачен вдруг дремотою и ленью, в полдневный зной вошел я в старый сад; в нем семь ключей сверкают и гремят.

Внимая их порывистому пенью, вершины лип таинственно шумят. Я их люблю...».

– Есть ли в музейных фондах или архивах нераскрытые тайны, находки, которые вы хотели бы показать?

– Конечно, за 80 лет собралось около 60000 единиц хранения, а в действующих экспозициях представлено только 30% от этого богатства. В этом году мы стали участниками национального проекта «Семья» и приобрели новые профессиональные витрины. Это позволит нам реализовать проект «Раритеты «Карабихи». Это расширит наши возможности показать предметы, имеющие ограниченный срок экспонирования. Сейчас выставлен журнал «Современник» 1861 года. Издателем самого влиятельного издания своего времени был Николай Некрасов.

– Какой экспонат имеет самую высокую историческую значимость или оставляет больше всего впечатлений у посетителей?

– Ценных экспонатов у нас много, а выделяются, конечно, восстановленные интерьеры Восточного флигеля и Большого дома, личные вещи поэта. Всегда яркий эмоциональный отклик получает история написания портрета Николая Некрасова художником Иваном Крамским. Художник работал с поэтом над портретом в Санкт-Петербурге и в своих письмах Павлу Третьякову писал, что в силу сильных болей Некрасов мог позировать всего по 10–15 минут в день, но при этом он не переставал редактировать журнал и писать стихи. Портрет так понравился Николаю Алексеевичу, что он заказал у Крамского авторские копии. Оригинал сейчас находится в Третьяковской галерее, а перед нашими зрителями в Большом доме одно из авторских повторений портрета. Этот портрет гордость нашей коллекции.

– Если бы у вас была возможность задать Николаю Алексеевичу один вопрос за чашкой чая в его любимой гостиной, о чем бы вы его спросили?

– Это очень интересный вопрос. В его творчестве есть много тайн, которые мы сегодня не можем раскрыть. Я бы спросила о том, что осталось между строк: о прототипах героев, незавершенных замыслах, о стихотворениях и поэмах, которые, я уверена, были задуманы, но не были написаны. Где сегодня искать вдохновения тем, кто берется за перо и пишет стихи и современные литературные произведения. ■

ФОТО АВТОРА